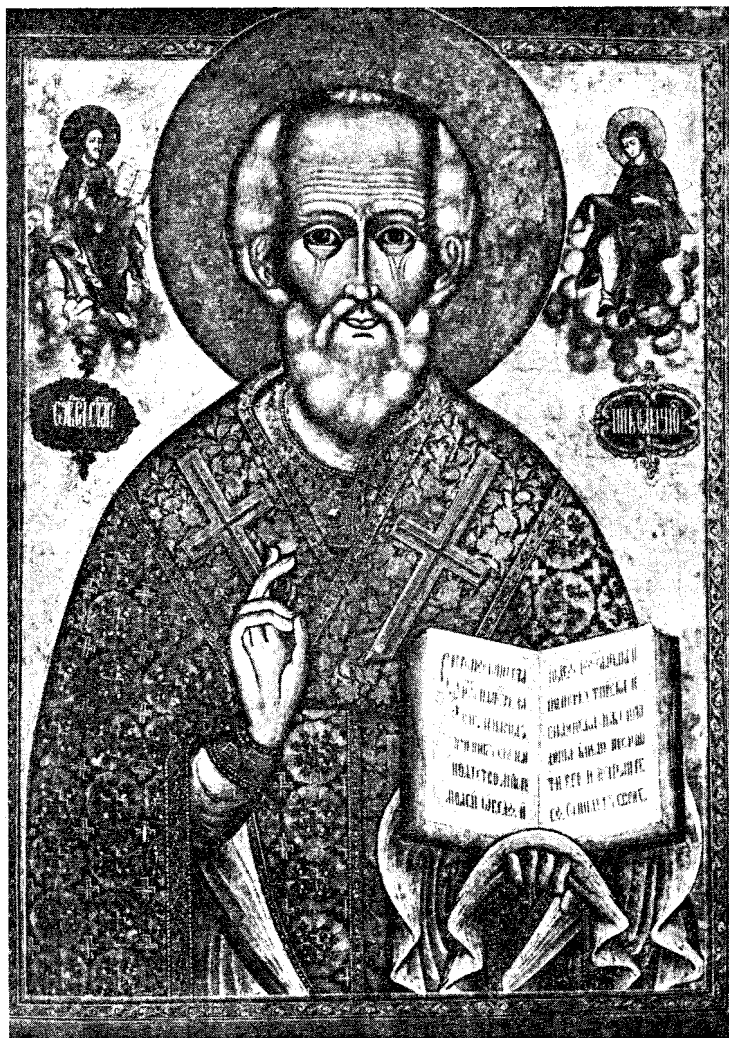

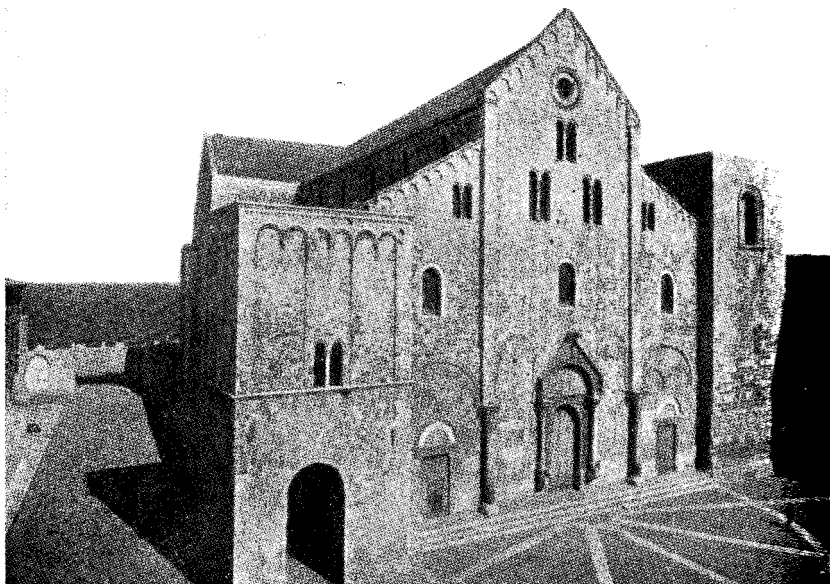
СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

М
И
Р

Л
И
К
И
Й
С
К
И
Х

Ч
У
Д
О
Т
В
О
Р
Е
Ц

Базилика св. Николая Чудотворца в Бари

Второе, фототипическое издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЖИЗНЬ С БОГОМ»

Foyer Oriental Chrétien
206, Avenue de la Couronne,
B — 1050 BRUXELLES 5

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

МИР ЛИКИЙСКИХ ЧУДОТВОРЕЦ

ЖИЗНЬ, ТРУДЫ, ПОДВИГИ И ЧУДЕСА, В СВЯЗИ СО ЗНАЧЕНИЕМ
И СМЫСЛОМ ЕГО ЦЕРКОВНОГО ПОЧИТАНИЯ

Составил М. Н. ГАВРИЛОВ

Самая действительность вещей, то есть осуществленная тобою реально, в жизни твоей, правда Христова, показала тебя твоим посомым правилом веры, образом кротости, учителем воздержания. Поэтому ты за свое смирение приобрел высокую честь пред Богом и в Церкви, за нищету — богатство даров духовных. Отче, священноначальниче Николае, моли Христа Бога, чтобы спаслись души наши!

(Тропарь Святителю. Русский перевод).

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ О ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

О Св. Николае Чудотворце написаны горы книг, которые можно исчислять сотнями, если не тысячами. Уже один этот факт свидетельствует о древности и всеобщности его почитания. Однако, необходимо признать, что большинство этих сочинений исторического значения не имеют и представляют собою лишь легендарные рассказы.

Поэтому, из всей массы легендарного и полуполулегендарного материала необходимо выделить то, что может иметь историческое значение, и на основании этого установить главнейшие события из жизни святого. Первое, дошедшее до нас житие Угодника относится к довольно поздней эпохе, а именно к началу IX века и написано Константинопольским патриархом Мефодием. Не следует, однако, думать, что жизнь Чудотворца *была впервые написана* лишь в IX веке. Почитание угодника в течение долгих столетий не могло совершиться при отсутствии каких бы то ни было письменных материалов.

В самом деле, св. Мефодий, патриарх Константинопольский, написавший житие св. Николая Чудотворца, славился, как очень крупный и добросовестный ученый. Он писал свой труд, тщательно проверяя все имевшиеся в его распоряжении данные. Вот почему составленное им житие имеет столь важное значение. К этому надо прибавить, что, как это видно из слов самого Мефодия, он имел в своем распоряжении ранее написанные жития святого Николая, следовательно, пользовался какими-то, до нас не дошедшими источниками. Что это было именно так, подтверждается еще одним фактом: среди источников, которыми пользовался Мефодий, один нам положительно известен. Это так называемые «Деяния трех воевод», рассказ об их избавлении от казни. Этот рассказ, в краткой форме, был написан священником Евстратием в VI веке, при Юстиниане. Евстратий прямо упоминает о житии св. Николая, существовавшем в его время. К тому же, и повествование о трех воеводах, изложенное Евстратием, существовало, по всем данным, и до него, и при том, в более подробной форме. Все это приводит нас к необходимому заключению, что записи о жизни великого Чудотворца существовали с весьма древнего времени, вероятно, задолго до VI века.

Св. патриарх Мефодий, бывший серьезным и осторожным ученым, использовал все эти источники надлежащим образом. Вот почему и составленное им житие мы должны признать исторически достоверным.

Около 564 года скончался другой св. Николай, бывший сначала архимандритом Сионского монастыря около Мир и ставший потом епископом Пинарским. Об этом Николае было написано в самом конце VI века житие, которое было открыто в XVIII в. архиепископом Фальконием и издано им в первый раз в 1751 г. В житии этого другого Николая «Сионита» или Пинарского говорится и о святителе Николае Мир Ликийских: видно, что память нашего Николая Угодника уже праздновалась в VI веке в Мирах 6-го декабря, что там существовала церковь его имени, видно вообще, что Николай Чудотворец уже почитался во дни Николая Сионита, как великий святой.

В X веке появилось новое, так называемое «Компилятивное житие» Святителя. Оно гораздо подробнее Мефодиева. Однако это житие представляет собою не что иное, как соединение в один рассказ данных, содержащихся в обоих житиях — и в житии нашего Угодника, составленном Мефодием и в житии Николая Сионита VI века, о котором мы только что говорили. Наконец, в том же X веке появилось еще житие, составленное Метафрастом, представляющее собою соединение во едино всех данных, содержащихся во всех предшествующих житиях.

Так как жития X века смешивают историю жизни двух различных святых — Николая, святителя Мир Ликийских, и Николая Сионита, то единственным источником правильных сведений о св. Угоднике Николае Чудотворце остается житие, составленное св. патриархом Мефодием в начале IX века, которым мы и пользовались при составлении этой книжки.

Заметим еще, что почти все факты, взятые из жизни Святителя Николая, упоминаемые в текстах восточно-православных песнопений и молитв, взяты *исключительно* из жития св. Мефодия и не содержат того, что находится в позднейших наслоениях.

**Рождение
св. Николая
и жизнь
его до кончины
его родителей**

Св. Николай родился около 270 года в Патаре, бывшей в это время самым цветущим и богатым городом Ликии (1). Его родители были благочестивыми христианами, воспитанными в те времена, когда исповедание христианской веры покупалось ценою крови. Они были знатны и богаты, при чем богатство не служило им ни для удовольствий, ни для удовлетворения чувства тщеславия — они пользовались им лишь для дел правды и милосердия (2).

Житие говорит, что родители св. Николая были людьми исключительного благочестия. Оно сравнивает их с праведными Захарией и Елисаветою: у родителей Николая Угодника тоже долго не было детей, и вот, в награду за их святую жизнь, Господь послал им сына, будущего Чудотворца Николая, который, подобно Иоанну Предтече, « был освящен еще от чрева матери своей ». Последнее сравнение нельзя, конечно, понимать в том смысле, что Угодник Николай был, от чрева матери своей, исполнен Духа Святаго в той же силе и в том же смысле, как и св. Иоанн Предтеча. Святой Предтеча Господень, так же, как и св. Иосиф Обручник, по степени их освящения и приближения ко Святой Троице, занимают совершенно исключительное положение среди других святых, а потому и всякое сравнение с Иоанном Крестителем даже такого великого святого, как Николай Чудотворец не может иметь смысла их полного *уравнения*. Освящение Угодника Николая от чрева матери его имеет, очевидно, лишь смысл освящающего *предызбрания*, Божия *благословения* будущих трудов Угодника.

Св. Николай был крещен и миропомазан в младенчестве. В III-IV вв, крещение младенцев, даже и рожденных в христианских семьях, не было еще общим правилом, как в наши дни. Мы знаем, например, что великие отцы Церкви, свв. Василий Великий, Григорий Богослов и другие, приняли св. Крещение уже взрослыми, ко времени полного завершения своего образования. Нередки были, однако, и случаи крещения младенцев, как это и было со св. Николаем. Согласно практике восточных церквей, младенец Николай, со времени раннего младенчества, стал причащаться и Св. Христовых Таин.

Один благочестивый католический писатель говорит об этом так: « Так-то, силою святых таинств, благодатные дары умножались в этой детской душе и укрепляли в ней те добрые настроения, которые ребенок унаследовал от своих добродетельных родителей. На нашем Западе, столь холодном ко всему божественному, не видим ли мы иногда трехлетних или четырехлетних малюток — а иногда и еще более крохотных, — которые, уже с этих лет, любят Бога всем своим детским сердцем? Не слышим

(1) Ликия — область на южном берегу Малой Азии, представляющая собой гористый полуостров, омываемый Средиземным морем.

(2) По позднейшему преданию, имена их были Феофан и Нона.

ли мы, как они поют Ему хвалы своими невинными голосами, подобно ангелам, поклоняющимся величию Божию? Насколько это раннее благочестие должно проявляться чаще у младенцев, окормляемых. Св. Причащением вместе с молоком матери! » (1)

Житие рассказывает, что, от момента своего рождения, младенец Николай, по внушению ему свыше инстинкту, по средам и по пятницам, брал материнскую грудь лишь однажды в день, и то только вечером.

Это инстинктивное соблюдение постов приобщило его к подвижнической жизни со времени его появления на свет, служа, вместе с тем, видимым знаком Божия избрания (2).

Собственно, воспитание маленького и юного Николая сводилось к осознанию единственной истины: нет более страшного, более ужасного несчастья, чем грех. Грех — страшнее смерти, страшнее даже смерти самого любимого и близкого существа. Этим ощущением была наполнена жизнь родителей св. Николая, им и он был проникнут с самого детства.

С ранних детских лет св. Николай полюбил Церковь. В церкви он проводил все то время, которым располагал.

С шести лет мальчик стал прилежно читать священные книги, конечно, прежде всего, книги Св. Писания, просвещаясь учением Церкви, которое открывало ему истинный смысл и глубину читаемого.

Старшим современником св. Николая был епископ Мефодий Патарский, впоследствии священномученик, память которого празднуется Церковью 20-го июня. Святость жизни соединялась в нем с глубокою ученостью, как в богословии, так и в светских науках. Мефодий считал, что главною обязанностью епископа является *научить* свою паству истинам христианской веры и вселить в души своих пасомых непоколебимое убеждение в безусловной правоте этих истин. Он настаивал на том, что именно определенное *учение* истинной веры и есть та соль, которая предохраняет от порчи.

Слушать, учиться истине — самый главный долг христианина.

Трудно предположить, чтобы духовное просвещение Угодника Николая осталось без влияния и руководства его епископа. В конце третьего века еще не было монастырей. Св. Угодник Николай *внешним образом* не уходил из мира: он жил в родительском доме. Однако, он не прекращал вести ту подвижническую жизнь, которую он начал сразу после рождения. Это подвижничество выражалось, прежде всего, в *собранности*, то есть

(1) См. *Saint Nicolas évêque de Myre* par l'abbé Marin. 3e éd. Paris 1930, p. 49.

(2) Необычайные, сверхъестественные знамения, посылаемые Богом в знак Своего избрания, нередко встречаются в момент рождения и в период раннего младенчества будущих великих святых. Многие из относящихся к этому фактов, происшедших уже в новое время, были запротоколированы.

См. М. J. Ribet. *La mystique divine*. t. II. Paris. 1895, p. 600.

См. также Guissano. *Vie de Saint Charles Borromée*. t. I, Paris. 1824. p. 6.

в стремлении уйти от какого бы то ни было рассеяния, и устремить все движения своей души, все свои внутренние, духовные взоры — исключительно к Богу. Св. Николай избегал развлечений, не бывая ни в театрах, ни в цирках.

К этому присоединилось целомудрие, девственность телесная и душевная.

Но истинное целомудрие всегда теснейшим образом связано с человеколюбием. Ведь целомудрие есть, в сущности, полный отказ от какой бы то ни было *эгоистической* любви, от любви для себя, для своего, личного счастья. Но отказ от такой любви делается ради приобретения *широкой и совершенно бескорыстной* любви к Богу, а затем и ко всякому человеку, ко всем людям. Таким образом уход от мира, то есть от эгоизма и от личных удовольствий в миру во имя Христово, в действительности приводит всегда к служению этому миру, к работе и подвигу ради истинного блага и отдельных людей и всего человечества.

Едва достигнув совершеннолетия, святой Николай потерял своих родителей. Они оставили ему богатое наследство. Что надлежало с ним делать?

Для святого Угодника не было никаких сомнений в том, что доставшееся ему богатство должно быть употреблено во славу Божию и на помощь людям. Но, для того чтобы совершить это надлежащим образом, необходимо наставление Божие.

« Укажи мне, Господи, пути Твои, и научи меня стезям Твоим! Направь меня на истину Твою и научи меня; ибо Ты — Бог спасения моего; на Тебя надеюсь всякий день ». (Пс. 24, 4-5).

« Укажи мне, Господи, путь, по которому мне идти, ибо к Тебе возношу я душу мою.

Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты — Бог мой. (Пс. 142, 8, 9).

Такими и иными молитвенными воззваниями молился св. Николай, желая получить наставление Божие в деле истинно христианского употребления своего имущества. И Господь не замедлил ответить на зов Своего Угодника, скоро послав ему случай совершить богоугодное дело.

Спасение трех девиц Это дело не было каким-либо чудом, сверхъестественным проявлением всемогущества Божия. Нет! Это была просто щедрая денежная помощь ближнему.

Неподалеку от Угодника Николая проживал в Патаре человек знатного происхождения, который от большого богатства впал в крайнюю нищету и решил воспользоваться честью трех своих красавиц - дочерей для выхода из того крайне тяжелого материального положения, в котором он находился. Неизвестно, были ли этот человек христианин или язычник. Св. Николай узнал об этом и решил, во что бы то ни стало, спасти несчастного. Три раза по ночам он подкрадывался к убогому жилищу, в

котором приютился бывший богач, бросая каждый раз по мешку с золотом на приданое каждой из дочерей. Только на третий раз отец трех дочерей, из которых двух он уже выдал замуж, благодаря помощи св. Николая — сумел и успел обнаружить и задержать своего благодетеля, взявшего с него слово, что он никому не будет говорить, кто ему помог.

Возведение в сан епископа. Мы не знаем ничего достоверного о том, кем, где и когда св. Николай был рукоположен во диаконы и во священники.

Епископом он стал, повидимому, около 300-го года, будучи, приблизительно, тридцати лет от роду.

В эпоху, когда жил св. Угодник Николай, Церковь была не только местом богослужения и наставления в вере и в жизни, но также и главным, если не единственным учреждением общественной благотворительности и социальной помощи.

Как ни был скромен св. Николай, как ни старался он творить добрые дела, оставаясь неизвестным, слава о нем распространилась по всей области, имя его было окружено ореолом почтения и восхищения, а потому нет ничего удивительного в том, что христиане ликийских городов, а, главным образом, вероятно, христиане Патары, желали, чтобы однажды он стал их пастырем. Сделать Николая епископом — значило навсегда привязать его к себе и обеспечить за собою его непрерывные благодеяния. Таковы должны были быть настроения верующих. Что же касается самого Угодника, то он, по своему всегдашнему смирению, менее всего думал и каких-либо почестях и совсем их не искал.

Когда, около 300 г., скончался епископ города *Мир* ⁽¹⁾, то все епископы Ликийской области собрались там для избрания достойного преемника скончавшегося архипастыря. Св. Николай был в это время в Мирах.

Собравшиеся епископы долго молились, прося Господа Бога указать им того, кто будет достойным епископом города. Бог услышал молитву Своих служителей: в сонном видении старейшему из архиереев Он велел поставить во епископы *Мир Ликийских* того, кто на другой день первым придет в церковь. Имя этого человека — Николай. Епископы поступили согласно этому указанию, и св. Николай, несмотря на нежелание принять столь высокое звание, несмотря на глубокое сознание своего недостойнства, вынужден был согласиться на усиленные мольбы собора епископов и подчиниться Божьему избранию.

(1) Почти все долины Ликии представляют собою узкие щели, прорытые в скалах водою. В таких «долинах» ровное место можно встретить лишь около устьев речек и потоков, где образовалась полоса наносной земли между морем и высотами. Такова долина *Мир* или *Мирская* (ныне - Дембре-Чай). Здесь, на высокой скале, приблизительно, в двух с половиною километрах от берега моря, находился город Мира или *Миры*.

котором приютился бывший богач, бросая каждый раз по мешку с золотом на приданое каждой из дочерей. Только на третий раз отец трех дочерей, из которых двух он уже выдал замуж, благодаря помощи св. Николая — сумел и успел обнаружить и задержать своего благодетеля, взявшего с него слово, что он никому не будет говорить, кто ему помог.

Возведение в сан епископа. Мы не знаем ничего достоверного о том, кем, где и когда св. Николай был рукоположен во диаконы и во священники.

Епископом он стал, повидимому, около 300-го года, будучи, приблизительно, тридцати лет от роду.

В эпоху, когда жил св. Угодник Николай, Церковь была не только местом богослужения и наставления в вере и в жизни, но также и главным, если не единственным учреждением общественной благотворительности и социальной помощи.

Как ни был скромен св. Николай, как ни старался он творить добрые дела, оставаясь неизвестным, слава о нем распространилась по всей области, имя его было окружено ореолом почтения и восхищения, а потому нет ничего удивительного в том, что христиане ликийских городов, а, главным образом, вероятно, христиане Патары, желали, чтобы однажды он стал их пастырем. Сделать Николая епископом — значило навсегда привязать его к себе и обеспечить за собою его непрерывные благодеяния. Таковы должны были быть настроения верующих. Что же касается самого Угодника, то он, по своему всегдашнему смирению, менее всего думал и каких-либо почестях и совсем их не искал.

Когда, около 300 г., скончался епископ города *Мир* ⁽¹⁾, то все епископы Ликийской области собрались там для избрания достойного преемника скончавшегося архипастыря. Св. Николай был в это время в *Мирах*.

Собравшиеся епископы долго молились, прося Господа Бога указать им того, кто будет достойным епископом города. Бог услышал молитву Своих служителей: в сонном видении старейшему из архиереев Он велел поставить во епископы *Мир Ликийских* того, кто на другой день первым придет в церковь. Имя этого человека — Николай. Епископы поступили согласно этому указанию, и св. Николай, несмотря на нежелание принять столь высокое звание, несмотря на глубокое сознание своего недостойнства, вынужден был согласиться на усиленные мольбы собора епископов и подчиниться Божьему избранию.

(1) Почти все долины Ликии представляют собою узкие щели, прорытые в скалах водою. В таких «долинах» ровное место можно встретить лишь около устьев речек и потоков, где образовалась полоса наносной земли между морем и высотами. Такова долина *Мир* или *Мирская* (ныне - Дембечай). Здесь, на высокой скале, приблизительно, в двух с половиною километрах от берега моря, находился город *Мира* или *Мирь*.

Позднейшее предание прибавило к этому еще одно объяснение. Оно говорит, что не только мольбы собора заставили Николая согласиться стать епископом Мир. Еще до кончины своего предшественника св. Николай сподобился небесного видения: он видел около себя, с одной стороны — Спасителя, который подавал ему Св. Евангелие, а с другой — Пресвятую Деву Богородицу, возлагавшую на него епископский омофор. Поэтому-то он и согласился, в конце концов, на свое поставление.

Так и случилось, что св. Николай стал епископом, или святителем *Мир Ликийских*.

**Св. Николай-
епископ.
Диоклетианово
гонение.**

« **Николай!** » — говорил он сам себе, в начале своего архипастьерского служения — « твой теперешний сан и твоё теперешнее место требуют от тебя иных обычаев; отныне ты должен жить не для себя, а для других ».

Это значило, что в архиерейском сане он уже не должен был таить свою добродетель — для назидания и пользы паствы и для умножения славы Божией (Ср. Мф. 5, 16).

И действительно, св. Угодник был истинно зеркалом добрых дел (I Тим. 4, 12): кроткий, незлобивый, чуждый всякого кичения, он был живым образом правды Христовой. Он носил самую простую одежду и ел только один раз в день — вечером. Двери дома Святителя были всегда открыты для всех нуждающихся.

В самом начале его епископства, 24-го Февраля 303 года, началось страшное Диоклетианово гонение, особенно свирепствовавшее на Востоке, где оно продолжалось, сначала, восемь лет, до указа Галерия от 30-го апреля 311-го года. В соседней с Ликией Фригии жители одного города были все христиане. За отказ принести жертвы языческим богам их всех согнали в христианскую церковь и заживо сожгли вместе с церковью.

После эдикта 311-го года наступила короткая передышка, но гонение возобновилось при Максимиане и продолжалось вплоть до Миланского эдикта (313 г.). Однако, восемь лет спустя, когда Восток находился под управлением Лициния, гонения возобновились снова и продолжались еще два года, до поражения Лициния Константином и смерти его в 323 году.

Во время Диоклетианова гонения потерпел мученическую кончину епископ Мефодий Патарский.

В исторических источниках, относящихся к этой эпохе, ничего не говорится о святителе Николае. Молчание это объясняется несомненно очень малым количеством уцелевших и дошедших до нас исторических документов.

Молчание источников о святителе Николае не должно нас удивлять: например, известный церковный историк Евсевий, упоминающий о мученической кончине своего брата, уроженца Ликии, ни слова не говорит о мученической кончине епископа

Мефодия Патарского! К тому же, мучениками интересовались, больше, чем исповедниками (1).

Пример святителя Мефодия ясно указывает на то, что многие имена претерпевших страдания и пытки за Господа, многие из тех, которые в ту эпоху были утешением Церкви и укреплением верующих, многие, из-за молчания современников, оказались забытыми и хранятся лишь в памяти Божией. И Святитель Николай оказался одним из тех незаметных героев-исповедников, которые боролись за веру и перенесли или ссылку или изгнание, или темницу или пытки, или ограбление.

Синаксарь (2) упоминает в общих чертах, что, во время Диоклетианова гонения, Святитель Николай был закован, брошен в темницу и подвергнут пыткам. Это — все, что мы знаем.

**Защита
православия.
Арианская
ересь и
Первый Вселенский
Собор в Никее.**

Наступило арианство (3). Пастырское учительство Святителя Николая принесло свою плоды: Миры не были задеты ересью, но этого удалось добиться не без борьбы. Ведь, и после осуждения на Никейском Соборе, ересь различными способами и под различ-

ными обликами старалась проникнуть в Церковь. Церковь города Мир нашла в своем епископе нужную поддержку. Молитвами, постами, подвигами, увещаниями, обличениями и проповедями неустанно боролся Святитель, охраняя истину Христовой веры, вдохновляясь и в молитве и в деле тем светом, который он получал от Бога в благочестивых размышлениях над богооткровенными тайнами овятого Христова учения, хранимого Церковью. И паства веровала, как учил ее архипастырь и учитель. Она исповедывала, что Сын и Дух Святой равны Отцу; она утверждала, что Сын имеет *все*, что и Отец, и Дух Святой — все, что и Сын; она признавала, что все три Лица Пресвятыя Троицы имеют ту же природу и то же существо, что Они равны и по Божеству и по силе Божества. Не соединяя и не смешивая Три Лица в одно и не разделяя единства природы в три чуждых одна другой

(1) Мучениками мы называем таких христиан, которые потерпели смерть за веру во Христа; исповедниками — таких, которые пострадали за исповедание своей веры во Христа, но которые, однако, несмотря на это, сохранили свою жизнь.

(2) Синаксарь — соб. « сборник ». Так называется, обыкновенно, довольно подробный рассказ, содержащий в себе сборник всех, главным образом, исторических сведений о святых и праздниках. Синаксари помещаются на службах утрени, после 6-ой песни канона.

(3) Арианство — ересь, или лжеучение, появившееся в начале IV в. Основателем ее был Арий, бывший священником в египетском городе Александрии. Арий учил, что Иисус Христос, Сын Божий — не Бог, а лишь самое совершенное творение Бога Отца. Арианское учение отрицало, таким образом, Божество Иисуса Христа, а, стало быть, и все христианство, так как, если принять такое учение, то надо отвергнуть и Воплощение и Искушение.

Арианская ересь была осуждена на Первом Вселенском Соборе, в Никее, в 325 г.

природы, она православно отличала троичность Лиц от единства Божества.

Св. Апостол Павел писал своему ученику Тимофею: « Пишу тебе, надеясь скоро прийти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божьем, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины. И беспрекословно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славе ». (I Тим. 3, 14-16).

И дальше пишет апостол: « О, Тимофей! *Храни преданное* тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания ». (I Тим. 6, 20). И, наконец: « Держись образа здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни *добрый залог* Духом Святым, живущим в нас ». (II Тим. 1, 13-14). « Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием ». (II Тим. 4, 2).

В этих словах апостола выражена сущность основного долга епископа. Епископ — архипастырь, *учитель* веры. Без здравого учения, нет Церкви, нет и христианства. Епископ — преемник апостолов: от них он получил « преданное » или « залог веры », который он хранит силою Духа Святаго, пребывающего в Церкви. Епископ — не свидетель веры своих пасомых, как многие говорят теперь, а он — *их учитель*. Не он от них получает знание веры, а *они от него*. Не учащий епископ не выполняет главного своего долга. В учительстве, пишет русский епископ Феофан Затворник (Говоров), — « главное дело пастыря, которое, быв исполнено, оправдает его, а быв неисполнено, осудит его на страшном суде. И никакие другие добродетели уже не спасут его, — если он окажется неисправным в сем отношении » (1).

« Да слышат все приявшие благодать апостольского преемства, урок себе, — говорит тот же автор — хранить неизменным принятое от предшественников, не вводя и не допуская никакой новизны » (2).

Если паства епископа не знает учения веры, то виновен в этом епископ. Вот эту-то первую обязанность епископа — хранение неповрежденной истинной веры и неослабное *учительство* — св. Николай Угодник соблюдал в высшей и полной мере: община, во главе которой он стоял, убереглась от арианской заразы вполне, несмотря на то, что ересь была в непосредственной близости и свирепствовала на Востоке с сокрушительной силой.

Конечно, на первый взгляд, судя по-человечески, с чисто внешней стороны, можно, казалось бы, сказать, что значение св. Николая, как защитника православия против арианства, довольно невелико. Но все дело в том, что епископская деятель-

(1) См. « Толкование пастырских посланий св. ап. Павла » епископа Феофана. Москва. 1894. Стр. 615.

(2) Там же, стр. 510.

ность св. Николая не была менее глубока и менее действительна оттого, что его паства была, по сравнению с некоторыми другими общинами, количественно мала. Важно, что он на деле и до конца свою паству сберег, и не было той минуты, когда ему пришлось бы ее покинуть: никто чужой его паствой не овладел. Важно, что св. Николай на примере своей, пусть маленькой, общины, но явно показал, что Церковь есть действительно столп и утверждение истины, и что действительно врата адовы не одолеют ее. Показав это, он утвердил и другую истину, а именно — что основой этой крепости Церкви является *епископ*. Св. Николай показал, что истинное православие зиждется на силе епископского учительного авторитета, что без ясного учения веры и без *поставленных Богом учителей*, епископов, апостольских преемников и наместников Христовых, без действия дарованной им пастырской учительной благодати не может быть ни Церкви, ни православия, ни христианства.

Вот почему в одном из очень древних церковных песнопений Святитель Николай называется « апостол, без примеси заблуждения продолжающий апостолов ». (1)

Итак, Святитель Николай был *идеальный епископ, идеальный апостольский преемник*. В этом и есть отличительная черта его святости, в этом и заключается основной смысл его почитания Церковью. Вот почему именно в лице Николая Чудотворца Св. Церковь каждый четверг молитвенно поминает всех святителей, то есть *всех истинных епископов*. В церковном сознании св. Николай Угодник *представляет* в своем лице всех истинных епископов, которые когда-либо жили на земле.

Как малоазиатский епископ, Святитель Николай Чудотворец, конечно, *должен* был участвовать в Первом Никейском Вселенском Соборе. И действительно: об этом участии свидетельствует древнее церковное и, в частности, богослужебное предание, об этом говорят и некоторые письменные исторические свидетельства. Следует заметить, впрочем, что *прямых* исторических свидетельств об участии Святителя Николая в Первом Вселенском Соборе у нас нет и, собственно, *и не может быть*, так как ни подлинные деяния этого Собора, ни официальный список членов его с их подписями до нас не дошли. Мы не знаем даже точного числа членов этого Собора! (2)

Существует сказание, будто во время этого Собора, св. Николай, в пылу праведного гнева, забылся в жарком споре и

(1) См. Abbé Marin, ук. соч., стр. 99.

(2) Чтец Константинопольской Церкви Феодор, современник императоров Юстина (518-527) и Юстиниана (527-565), написал, пользуясь известными ему историческими работами своей эпохи, компилятивный очерк по истории Церкви, в который он включил составленный им, по использованным им данным, список отцов Никейского Собора. В этом списке, так же, как и в другом греческом списке, так называемом Ватиканском, и в арабском, — помещено и имя св. Николая. См. об этом книгу Gelzer. *Patrum Nicaenorum nomina. Lipsiae*. 1898. О чтеце Феодоре и о его работе см. в этой книге, во Введении, на стр. XVIII. См. также ук. соч. Abbé Marin. стр. 104.

« заушил » Ария, то есть дал ему пощечину. Возмущенные епископы-члены Собора объявили будто бы Угодника Николая недостойным епископского звания: лишили его омофора и Евангелия и отправили в темницу. Но тогда Сам Господь со Своей Пречистой Матерью явились святому узнику, вернули ему омофор и книгу Евангелия, восстановив его таким образом в епископстве и оправдав « заушение ».

Весь этот рассказ — чистейший вымысел, легенда, возникшая на Западе, не ранее XIV века, в результате неправильного истолкования восточного изображения, представлявшего видение св. Николая перед избранием во епископы, о котором мы уже рассказывали. (1)

Борьба с язычеством. Пастырская деятельность св. Николая Угодника, направленная к утверждению правой веры, не ограничилась одной только борьбой с арианством.

Оставалось еще умиравшее язычество. Язычество, в принципе, пользовалось свободой, но на деле, конечно, Император Константин стремился его уничтожить. Уже после победы над Лицинием он объявил своим подданным, что его самым большим желанием было бы видеть всех своих подданных христианами. Пользовавшееся официальной свободой язычество, вместе с тем, так же официально объявлялось заблуждением.

Император разрешает своим подданным-язычникам свободно посещать языческие храмы, но, вместе с тем, он их официально называет « храмами лжи ». Вслед за этим начинают издаваться законы, запрещающие поставление новых идолов, ограничивающие и запрещающие совершение жертвоприношений, вопрошание оракулов. Языческие храмы постепенно закрываются и разрушаются, частью, по прямому распоряжению властей, частью из-за непосещаемости, частью, по прямому желанию населения.

Не всюду, однако, исчезновение язычества совершалось без сопротивления. Было сопротивление и в Ликии.

По церковному учению, поклонение ложным богам есть суеверие и, как всякое суеверие, есть служение и поклонение бесам. Господь Иисус Христос изгонял бесов, — всякий добрый христианин, а, тем более, епископ, — должен бороться с идолослужением и содействовать низвержению кумиров и разрушению капищ.

(1) Подробнее об этом см. ук. соч. Abbé Marin, Стр. 105-106. О том, как была воспринята эта легенда в России см. Алексей Ремизов. « Образ Николая Чудотворца » — УМСА-PRESS. Париж. 1931. Стр. 42-45. В одном похвальном слове св. Николаю Чудотворцу есть такая фраза : « Решительной рукой схватив меч веры, он (то есть св. Николай) нанес Арию удар, до корня вырвав его из сообщества Савеллия. » Может быть это образное выражение тоже способствовало возникновению легенды о « заушении ». См. Ремизов, ук. соч., стр. 40.

Это и делал святой Николай, действуя при этом не оружием вещественным, а щитом духовным, щитом надежды на Господа. С ревностью он обходил подчиненную ему область, и, благодаря его деятельности, разрушались и обращались в пепел капища, жертвенники и идолы. Так очищал святитель свое стадо от скверн бесовских. Благодаря этому его рвению, был разрушен и храм богини Артемиды ⁽¹⁾ в Мирах, бывший главным оплотом язычества в том краю. Высокое здание было сравнено с землей, и основание его разметано по воздуху.

Современные миссионеры, проповедующие Христа в дальних странах, населенных язычниками, нередко рассказывают, что проповедь в таких странах и, в особенности, когда она, несмотря на сопротивление со стороны жрецов и колдунов, оказывается успешной, — сопровождается различными формами беснования, видимого, физического проявления бесовской силы. Вспомним, как проповедь Христа тревожила бесов, « которые много просили Его, чтобы не высылал их из страны той ». (Мк. 5, 10).

Подобно этому, и св. Николай слышал бесовские жалобы: « Ты обижаешь нас, Николай, ты изгоняешь нас из наших владений! »

Но мало разрушать, надо и созидать; и святой Угодник показал себя с этой стороны, как ревностный строитель Божиих церквей. На место язычества приходила проповедь Христова учения, на место языческих жертв, — христианское богослужение.

**Заботы
о социальном
обеспечении.
Спасение
Мир от голода.**

Значительны и широки были обязанности епископа в ту эпоху, в которую жил св. Николай. Мы уже говорили, что на епископе лежали заботы о социальном обеспечении. Мы знаем, что помощь нуждающемуся человеку поглощала душу Угодника с самых ранних лет его жизни. Благотворение занимало его мысли и досуги и тогда, когда он не был еще епископом.

По христианскому пониманию, епископ должен быть настоящим служителем своих пасомых, и во всех отношениях: он не только должен их учить истинной вере, но он должен их также кормить, должен их одевать, должен устраивать их дела, должен разбирать их споры, тяжбы и жалобы, должен их мирить между собою... Тогдашнее законодательство укрепляло это воззрение и помогало епископу быть тем, кем он должен был быть, не ограничивая его в возможностях во всей полноте нести свое служение. Конечно, это возможно лишь тогда, когда и *сама паства* глубоко проникнута сознанием своей обязанности всегда и во всем идти навстречу своему епископу, повинуюсь ему и помогая ему в несении его епископского служения. Материальная помощь нуждающимся возможна лишь при жертвенности паствы,

⁽¹⁾ Артемида — греческая языческая богиня луны и охоты, сестра Аполлона и дочь Латоны. У римлян она называлась Дианой.

несущей епископу все, что нужно для пропитания и для всякой иной поддержки нуждающихся. Примерным в этом смысле было расположение духа первых христиан, среди которых « никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее ». (Деян. 4, 32).

В Ликии, вследствие природных условий, материальная нужда чувствовалась, по временам, особенно остро. Своего хлеба там обыкновенно не хватало. Приходилось ввозить хлеб из Египта. Случалось при этом, что противные ветры задерживали корабли перед самым отплытием, случалось и так, что из-за бури они не могли пристать к соседнему с Мирами порту Андриаки, случалось, что просто сбивались с пути... Любое из таких обстоятельств, с истощением запасов, могло вызвать голод. Народ шел к епископу, прося помощи. И св. Угодник помогал. Кормил...

Однажды, во время такого голода, в Андриаки были загнаны египетские корабли, плывшие из Александрии в Константинополь с грузом зерна, который они везли для уплаты годовой подати.

Узнав об этом, св. Николай немедленно отправился в Андриаки и стал просить корабельщиков выгрузить некоторое количество зерна, чтобы накормить Миры. Те сначала отказали: хлеб казенный, и они обязаны доставить в столицу полностью, все, что следует. Но Святитель настаивал, прося их оставить для Мир по *ста модиев, или мер* ⁽¹⁾ с каждого корабля, и поручился, что какой бы то ни было ущерб или убыток, который они боятся потерпеть из-за недостачи хлеба, будет возмещен. Епископскому слову поверили, и Миры получили просимое Святителем количество зерна. При взвешивании же хлеба в Константинополе, во время выгрузки кораблей и сдачи грузы властям, *никакой недостачи обнаружено не было*. Удивленные корабельщики со страхом и благоговением принялись рассказывать тогда контролерам-приемщикам, что случилось: поняли, что св. Угодник совершил чудо умножения хлеба. ⁽²⁾

Но умножение зерна, совершенное Господом через св. Угодника Николая, произошло не только при приеме груза в Константинополе — оно произошло и с зерном, выгруженным в Андриаки для Мир. В самом деле: целых два года кормилось население Мир хлебом, полученным благодаря Угоднику, при чем часть сохранилась и для посева.

Весьма вероятно, что факты, подобные только что рассказан-

(1) Римский modius, или *мера*, равнялся нашим 8, 754 литра. 100 модиев составляли таким образом, приблизительно, около тонны зерна.

(2) Господь Иисус Христос дважды совершил чудо умножения хлебов. (Мф. 14, 15-21; Мк. 6, 35-44; Лк. 9, 12-17; Ио. 6, 5-13. Мф. 15, 32-38; Мк. 8, 1-9). Впоследствии свв. угодники Божии не раз творили это чудо для помощи нуждающимся. В середине прошлого столетия это чудо сотворил св. Иоанн Вианней, приходской священник села Арс близ Лиона, во Франции. См. подробности об этом в брошюре Л. А. Федосеева. « Святой Пастырь ». (Curé d'Arç). Царьград. 1922. Стр. 11.

ному, повторялись, во время епископства св. Николая, не один раз.

**Защита слабых
и невинных.
Освобождение
от казни невинно
осужденных.
История трех
воевод.**

Мы уже говорили о том значении, которое имел, в эпоху св. Николая, епископ. Епископ, кафедра которого была центром церковного учительства и священнодействия, определял и посвящал духовных лиц на подведомственные ему церковные должности, производил дисциплинарный суд, управлял церковным имуществом. Даже

чисто-гражданские дела император Константин, в случае желания сторон, предоставил суду епископов, при чем епископские решения были признаны безапелляционными. Константин следовал, в данном случае, наставлению св. ап. Павла (I Кор. 6, 1. 5-8), который упрекал христиан своего времени за то, что они судятся в государственных судах, вместо того, чтобы разбирать свои тяжбы у « святых », то есть в Церкви. Руководствуясь этим наставлениями, христиане первых веков избегали языческих судов, и все спорные дела, даже касавшиеся чисто гражданских отношений, представляли на рассмотрение епископа.

Но этого мало: во всех тех случаях, когда был повод жаловаться на представителей власти, обиженные должны были обращаться к епископам, а те - иногда решали дело сами, иногда вступали в соглашение с подлежащими должностными лицами, именно теми, на которых была заявлена претензия, а иногда доводили дело до сведения императора.

В виду всего этого, сами служители Церкви вовсе не подлежали ведению обыкновенных государственных судов, ни по гражданским ни по уголовным делам: низших судили епископы, а высшие подлежали суду римских пап, соборов и императора.

Святитель Николай широко пользовался правами, которые закон предоставлял епископу. Он разбирал споры и тяжбы обращавшихся к нему христиан, умирал вражду, успокаивал страсти. Он выслушивал с одинаковым вниманием богатых и бедных, сильных мира сего и тех, у кого не было ни связей ни значения.

Однако главное усердие святитель Николай обращал на защиту невинных. И в этой области он всегда пользовался предоставленными ему законом епископскими правами и преимуществами в полной мере.

Вот одни из примеров такой защиты, известный нам из самых древних источников.

Для подавления вспыхнувшего во Фригии мятежа император Константин отправил трех своих воевод — Непотиана, Урса и Герпилиона. О первых двух известно и из других исторических источников: оба они стали консулами — Непотиан, в царство-

вание Константина, в 336 г., а Урс — через два года, в правление сына Константина, Констанция.

Воеводы высадились в Андриаки, городе, бывшем портом Мир, потом отправились в Миры и посетили епископа Николая, который принял их со своим обычным гостеприимством. Пока они находились у него, пришло известие о незаконном осуждении на смерть трех сограждан Святителя. Пользуясь своим епископским правом принимать жалобы на представителей власти для защиты попранной справедливости, Святитель, вместе со своими гостями, немедленно отправился на место казни и остановил исполнение приговора. После этого, очевидно, последовал пересмотр дела, вероятнее всего, на единоличном суде епископа, а, может быть, и по соглашению с гражданскими властями, — и окончательное освобождение невинных.

Константинопольские воеводы были свидетелями отеческого попечения святителя Николая о благе своих пасомых, его горячего стремления к торжеству добра и правды. Его внимание к ним еще более усиливало впечатление, которое осталось в их сердцах после знакомства со Святителем. Сила его святости, покорявшая всех, покорила и их.

Напутствуемые благословением Угодника, воеводы отправились во Фригию, удачно справились с возложенной на них миссией — мятеж скоро был усмирен — и вернулись в столицу, где были с восторгом встречены императором, сенатом, войском и всем народом. Успех воевод, полученные ими награды и оказанные им почести вызвали зависть влиятельных военачальников и придворных. Против воевод была поведена интрига, имевшая целью добиться их обвинения в заговоре против императора. Был подан донос начальнику императорской гвардии Аблавию, могущественному фавориту Константина, пользовавшемуся его неограниченным доверием. Аблавия, отличавшегося большим корыстолюбием, заинтересовали материально: в случае успеха, ему была обещана крупная сумма денег. Аблавий доложил дело императору, убедил его, что его жизни грозит близкая и серьезная опасность.

Император Константин обладал подозрительным характером и нередко очень жестоко расправлялся со своими политическими врагами. Донос Аблавия сейчас же вызвал рапоряжение императора о немедленном заключении оговоренных воевод в темницу. Однако этого их врагам казалось мало, и они стали добиваться, чтобы Аблавий убедил императора немедленно подписать смертный приговор всем трем узникам. Снова были пущены в ход деньги. Аблавий отправился к императору и стал домогаться немедленной казни воевод, говоря, что у них есть сторонники повсюду, которыми они продолжают руководить даже и из тюрьмы. Заговор не может быть уничтожен, покауда они живы. Император поверил и отдал приказ на следующую же ночь отрубить головы всем трем. Аблавий сообщил о реше-

нии императора начальнику тюрьмы, веля ему приготовить осужденных к казни. Те сначала пришли в полное отчаяние, но потом один из них, а за ним и его товарищи, вспомнили о епископе Николае, с которым они познакомились в Мирах, вспомнили, как он освободил там невинно осужденных. Сила святости Угодника представлялась им столь великой, что для нее не могло быть препятствий. Они стали молиться Богу, прося Его спасти их представительством Его служителя Николая. Они были уверены, что такой святой, хотя телом своим и находится далеко от них, духом пребывает тут же, с ними. С воплями обращались они к самому Угоднику, прося его умолить Бога избавить их от казни. И вот, в ту же ночь Святитель явился — повидимому, во сне — самому императору и велел ему немедленно освободить заключенных воевод. Объяснив, что воеводы оклеветаны и страдают невинно, Святитель прибавил, что, в случае послушания, Константин будет наказан: вспыхнет страшный мятеж, и сам он погибнет несчастною смертью.

« Кто ты и как проник ты в такой час во дворец? »

— « Я грешный Николай, епископ Мир Ликийских! » — ответил Угодник.

В ту же ночь Святитель явился и Аблавию, и они оба с императором пересказали друг другу свои видения.

Константин, думая сначала, что его как-то околдовали, приказал вызвать из тюрьмы осужденных воевод и стал требовать от них, чтобы они открыли ему, каким чарами им удалось навести на него и на Аблавию эти видения. Сначала воеводы молчали, а на повторный вопрос, Непотиан ответил, что никто из них не занимался и не занимается ни волшебством, ни колдовством. Не было у них и никаких злоумышлений против его власти. В противном случае, они, конечно, готовы к осуждению на смертную казнь. Тогда император спросил их, не знают ли они некоего человека, которого зовут Николаем. Имя Николая ободрило воевод, и они рассказали императору о том, как в Мирах они познакомились с Угодником, рассказали о его святости, об избавлении невинно-осужденных в Мирах, рассказали и о том, как они молились в тюрьме, призывая на помощь заступничество Святителя.

Потрясенный всем, что он видел и слышал, император освободил и помиловал заключенных. — « Это не я дарую вам жизнь, — сказал он — а Бог и Угодник Николай, которого вы призывали ».

После окончания дела, Константин отправил трех воевод в Миры, к Святителю Николаю, с богатыми подарками. Воеводы должны были передать Угоднику от имени императора следующие слова: « Я исполнил твое повеление, не угрожай мне больше, но молись за меня и за мое государство. Моли Бога, Господа и Владыку всяческих, даровать мир вселенной ».

Аблавий был умерщвлен, по приказу императора Констанция,

сына Константина. Следует думать поэтому, что, кроме несправедливого осуждения невинных воевод, за ним числилось немало и других преступлений.

В кондаке, посвященном Святителю Николаю поется: « Положил еси душу твою о людех твоих и спасл еси неповинные от смерти »...

**Епископ — образ
Христов и помощник
во всякой нужде.
Святитель
Николай — « в пучине
морстей сущим
изрядный правитель ».**

Епископ — *всегда, везде и во всем* должен быть живым образом Христовым. И вот Святитель Николай, как « первосвятитель истинный, как » всех повелений Божиих исполнитель, как « пастырь великий, подражатель во всем начального пастыря Христа » ⁽¹⁾ не оставлял — как не оставляет и теперь — без ответа никакой просьбы, никакой мольбы.

К югу от Ликии, против так называемого Хелидонского или Священного мыса, находится небольшая группа — числом три — маленьких утесистых островов. Здесь нередко бывает буря, и горе тому кораблю, который не успевал во время выйти на безопасное место: в бурю, потеряв возможность управлять кораблем, легко было разбиться о Хелидонские скалы.

Вероятно, именно здесь, около Хелидонских островов, оказался однажды застигнутый бурей плывший из Египта в Ликию корабль. Судно бросало, рвало ветром. Оно все скрипело от хлещущих волн. Люди прощались с жизнью. Никто из них никогда не видал святителя Николая, но все слышали о том, как скор он на помощь всем просящим его. И воззвали они к нему, как к последнему убежищу. И откликнулся Святитель. Он вошел на корабль и сказал: « Вы зывали ко мне. Вот я и пришел Вам помочь. Не бойтесь! » Он взял рукой за кормило и стал направлять корабль. И, как в ту заветную ночь Христос запретил буре бить ладью апостолов (Мф. 8, 23-27; Мк. 4, 35-41; Лк. 8, 22-25). — так и тут Святитель велел буре перестать. И легла на море тишина. Так он довел их до гавани и тут вдруг исчез из их глаз.

Когда спасенные мореплаватели сошли на берег, они поспешили в Миры благодарить Угодника. Они нашли его в церкви и сразу узнали. Они бросились к его ногам и, рассказав ему, что с ними произошло; горячо его благодарили. Прозорливый Святитель, видя сокровенные тайники души каждого из них, призывал их к покаянию и к исправлению: моряки вели грубую и грешную жизнь — творимые ими несправедливости, насилия и гнусный, смертоносный разврат, которому они предавались, призывал на себя Божью кару ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Так его называют наши богослужебные книги.

⁽²⁾ Чудеса, подобные только что рассказанному, связанные с так называемым « двойным местонахождением » (bilocation), не раз встречаются

**Кончина
Святителя
и посмертные
чудеса.**

Древнее предание говорит, что св. Угодник Николай скончался 6-го декабря 341-го года (1). Кончина Угодника не остановила его благодеяний: многочисленные чудеса, одно удивительнее другого не переставали и не перестают прославлять его. Одно из постоянных, не прекращающихся чудес есть источание из костей Угодника целебной жидкости, которую мы называем « Миром ». Мироточивые мощи встречаются, в общем, нередко, но ни у одних мощей это явление не было столь постоянным и непрерывным и нигде оно не приносило такого обилия чудесных исцелений, как у мощей святителя Николая.

**Перенесение
мощей Св. Николая
Чудотворца
в Бари.**

Многоцелебные и мироточивые мощи св. Угодника Николая более семи столетий почивали в Мирах, в церкви, или в *Базилике*, находившейся к югу от города, за городскими укреплениями, довольно близко от моря, у подошвы горного выступа, вдававшегося в долину. Это был храм, состоявший из трех « кораблей » (« нефов », т.е. продольных отделений). Справа к ним примыкала четвертая часть, принадлежавшая к прежней, самой древней постройке. Именно в этой четвертой части и находилась мраморная гробница, в которой почивали св. мощи. Стены церкви были украшены богатою живописью (2).

После 1071 года Малая Азия была окончательно утрачена Византией. Все населенные места Ликии превратились в развалины, а Миры были покинуты своими жителями, убежавшими в горы. Вся страна оказалась под властью арабов-магометан.

В это время в Южной Италии, на берегу Адриатического моря, процветал город Бари. Этот город находился в постоянных торговых сношениях с Византией, и давно уже ревностно чтит святителя Николая: в городе было несколько церквей и монастырей, посвященных св. Угоднику. Может быть, это почитание поддерживалось еще и легендарными рассказами о бывшем будто бы когда-то, после Первого Никейского Собора, путешествии Николая Чудотворца в Рим, во время которого он яко бы посетил Бари, где и предрек будущее перенесение своих мощей в этот город.

в истории христианской святости. См. Abbé Marin ук. соч. стр. 138. Совсем недавно, а именно 8 мая 1922 г., явление « двойного местонахождения » происходило с французской праведницей Марией Терезой Нобле (сконч. в 1930 г.) См. об этом André Pineau. *Marie Thérèse Noblet*. Nouv. éd. Issoudun-Paris. 1938, стр. 359.

(1) См. Abbé Marin, ук. соч. стр. 162.

(2) В настоящее время от всего этого сохранились лишь жалкие развалины: несколько мраморных колонн и разбитая мраморная гробница. Вся постройка залита водой. См. обо всем этом: Bernard Leib. *Rome, Kiev et Byzance, à la fin du XIe siècle*. Paris 1924, стр. 57, прим.

Общий облик Бари, ко второй половине XI-го века, был совершенно космополитический ⁽¹⁾ : по культуре, это был город византийский, греческий; в политическом отношении он принадлежал германским завоевателям, норманнам; в церковном отношении, он зависел от римского папы; в смысле же религиозных обрядов, это был город латинский, ибо в барийских церквах этого времени служили на латинском языке, при чем богослужение было, в общем, такое же, как то, которое совершается теперь в латинских западных церквах. Церквей греческого, обряда, принятого сейчас в восточных церквах, в Бари, в конце XI века, больше не было. Заметим еще, что в это время официальное видимое церковное общение между Константинополем и Римом уже прекратилось, культурно-национальные различия между греческим Востоком и латинским Западом были перенесены в область веры : восточные и западные христиане переставали понимать друг друга и начинали искренно думать, что они принадлежат к различной вере. Вот среди таких-то грустных обстоятельств и произошло одно из важнейших в истории христианства событий, в котором юная Русская Церковь сказала великое слово истины, оставшееся важным заветом и для нашего времени.

В Бари жили итальянцы, греки, ломбардцы, арабы и русские, вероятно, варяги. Желание перевезти мощи св. Угодника из Азии, находившейся в руках неверных, давно занимало сердца итальянцев и, преимущественно, жителей Бари, Венеции и Генуи.

К благочестивым мотивам, к желанию спасти мощи Святителя, находившиеся во власти неверных, у некоторых примешивался, понятно, и соблазн пограбить: время было беспокойное, и искателей приключений было немало. Предприятие представлялось довольно смелым и опасным: кроме опасности, которую представляло проникновение в недавно завоеванную неверными страну, предоставленную на разграбление завоевателям, где иностранец не мог рассчитывать ни на какую правовую защиту, существовало весьма распространенное мнение, что Угодник не хочет покидать Миры. Не раз, говорили, цари и сильные мира сего хотели перевезти к себе мощи Святителя, но всегда их попытки оказывались тщетными.

Как бы то ни было, несмотря на все страхи и колебания, барийцам в апреле-мае 1087-го г. удалось проникнуть в Миры, овладеть мощами Святителя Николая и перевезти их в свой город. Об этом событии сохранилось четыре рассказа, написанных современниками — два из них написаны по-латыни, один — по-гречески, и один по-древне-русски.

Мы узнаем из этих рассказов, что барийцы проникли в базилику св. Николая в Мирах, где находилась гробница Угодника, охран-

(1) Космополитический, то есть международный, интернациональный.

являвшаяся тремя или четырьмя греческими монахами. Мраморная гробница находилась в алтаре, под полом. Несмотря на протесты монахов, и, может быть, не без насилия и угроз, барийцы разбили каменные плиты пола, дошли до мраморного гроба, разбили и его и овладели мощами Святителя, погруженными в миро или в «манну». Увидя это, монахи признали, что барийцы по праву могут унести мощи, раз Угодник это допустил: до сих пор никто не смел их коснуться.

11-го апреля барийцы отплыли из порта Мир и в воскресенье 9-го мая 1087-го года, в час вечерни, прибыли в Бари.

Во всех этих рассказах греки и латиняне рассматриваются, как христиане, исповедующие *одну и ту же веру*; об авторитете Римского Папы говорится, как о таком, который признают и греки.

Для нас особенно интересен рассказ русского. Этот рассказ, написанный ни в каком случае не позднее 1093 года, представляет собою один из древнейших памятников русской литературы. Автором его был, повидимому, какой-то священнослужитель из Киева или из Чернигова, бывший в Бари во время торжеств перенесения мощей. По этому рассказу, перенесение мощей Угодника в Бари, «град латинский», совершилось после явления Угодника во сне одному, проживавшему в Бари «благоверному» священнику. Согласно этому русскому рассказу, перенесение мощей Святителя произошло *совершенно мирно*, без насилий и без какого-либо протеста со стороны греческих монахов, охранявших гробницу.

Интересен конец рассказа: через три года после перенесения мощей, римский «папез» Герман прибыл вместе с епископами в Бари и торжественно перенес мощи в новую, специально построенную церковь, где они и были положены в нижней церкви, или в крипте. И, говорит далее русский автор, «римский папа Герман и все епископы и все люди Бар-града установили праздник в память этого дня (т.е. 9-го мая), и все народы соблюдают этот праздник и по сей день».

Русский рассказ обращает на себя внимание той симпатией, с которой автор говорит о папе, о западных епископах и о латинских христианах. Вместе с тем, он не забывает упомянуть с уважением и любовью и о Константинопольском патриархе. По рассказу нашего русского автора, к барийским священникам, прибывшим в Миры за мощами (их имена — Лупус, Матфей и Громуальд) присоединилось и двое из греческих монахов из тех, которые охраняли гробницу. Эти монахи сопровождали мощи до Бари. Словом, полный мир и согласие! Сближение греков и латинян, *как совершенно единоверных христиан*, представляется русскому автору вполне естественным и нормальным ⁽¹⁾.

(1) Существовал еще рассказ, будто венецианцы, возвращаясь с первого Крестового похода, в 1097 г., нашли снова мощи св. Николая в Мирах, перевезли их в Венецию и поставили их в монастыре на Лидо. Рассказ об этом

Русский автор говорит правду, сообщая об освящении Римским Папой базилики св. Николая Чудотворца, в которой почивают его св. мощи. Дело было так. Мощи Святителя прибыли из Мир в Бари вечером, в воскресенье, 9-го мая 1087-го года. Немедленно по их прибытии стали совершаться многочисленные чудесные исцеления. До 12 мая св. мощи находились в Бенедиктинском монастыре, настоятелем которого был аббат Элий. В среду 12-го они были перенесены в церковь св. Евстратия. В 1088 г. в Бари уже был установлен праздник перенесения мощей св. Николая Чудотворца из Мир в Бари. В сентябре следующего 1089 г. была окончена постройка нижней церкви, или крипты, базилики, в которой должны были отныне почивать св. мощи Чудотворца. После смерти тогдашнего епископа Урса, народ и герцог (Роже Гискар) выдвинули кандидатуру бенедиктинского аббата Элия и просили папу Урбана II (ошибочно названного в русском рассказе *Германом*) посвятить Элия во епископы. 29-го сентября 1089 г. папа Урбан II прибыл в Бари. 30-го сентября Элий был посвящен во епископа Барийского, на место умершего Урса, а 1-го октября того же года папа Урбан II возглавлял перенесение мощей Угодника Николая из церкви св. Евстратия в новую базилику. В булле от 5-го октября того же года папа Урбан II утверждал поставление Элия архиепископом над всею областью Бари-Каноса, предоставляя ему при этом юрисдикцию над всеми мужскими и женскими монастырями этой области, как греческими, так и латинскими. Вместе с тем официально утверждалось и введение нового праздника св. Николая Чудотворца — праздника перенесения его св. мироточивых мощей из Мир в Бари.

Мы только что сказали, что автор русского рассказа о перенесении мощей Угодника Николая в Бари не различает латинян и греков и рассматривает их, как христиан одной и той же веры. Для него Папа — православный, при чем он признает за ним право устанавливать праздники вселенского значения, которые должны почитать « все народы ».

Как же отнеслась юная Русская Церковь к таким настроениям и оценкам? Осудила ли она их? Ничуть не бывало: не только не осудила, но и официально включила в свой календарь утвержденный Папой праздник перенесения мощей святителя Николая Чудотворца из Мир в Бари. Любопытно, что в наше время этот установленный римским Папой праздник сохранился на Западе только в Бари, как праздник чисто местный, из восточных же

новом перенесении написан одним венецианским монахом после 1116 г. Все, что там сказано о бывшем будто бы « перенесении » в 1097 г. — явная переделка рассказов о Барийском перенесении — по всем данным представляется позднейшим вымыслом. Любопытно, что летописцы, упоминающие о « перенесении » мощей в — Венецию, указывают, вместе с тем, что мощи св. Николая уже перенесены и находятся в Бари. В этом никто никогда не сомневался. См. Leib, ук. соч., стр. 56, прим. 4.

Русский автор говорит правду, сообщая об освящении Римским Папой базилики св. Николая Чудотворца, в которой почивают его св. мощи. Дело было так. Мощи Святителя прибыли из Мир в Бари вечером, в воскресенье, 9-го мая 1087-го года. Немедленно по их прибытии стали совершаться многочисленные чудесные исцеления. До 12 мая св. мощи находились в Бенедиктинском монастыре, настоятелем которого был аббат Элий. В среду 12-го они были перенесены в церковь св. Евстратия. В 1088 г. в Бари уже был установлен праздник перенесения мощей св. Николая Чудотворца из Мир в Бари. В сентябре следующего 1089 г. была окончена постройка нижней церкви, или крипты, базилики, в которой должны были отныне почивать св. мощи Чудотворца. После смерти тогдашнего епископа Урса, народ и герцог (Роже Гискар) выдвинули кандидатуру бенедиктинского аббата Элия и просили папу Урбана II (ошибочно названного в русском рассказе *Германом*) посвятить Элия во епископы. 29-го сентября 1089 г. папа Урбан II прибыл в Бари. 30-го сентября Элий был посвящен во епископа Барийского, на место умершего Урса, а 1-го октября того же года папа Урбан II возглавлял перенесение мощей Угодника Николая из церкви св. Евстратия в новую базилику. В булле от 5-го октября того же года папа Урбан II утверждал поставление Элия архиепископом над всею областью Бари-Каноса, предоставляя ему при этом юрисдикцию над всеми мужскими и женскими монастырями этой области, как греческими, так и латинскими. Вместе с тем официально утверждалось и введение нового праздника св. Николая Чудотворца — праздника перенесения его св. мироточивых мощей из Мир в Бари.

Мы только что сказали, что автор русского рассказа о перенесении мощей Угодника Николая в Бари не различает латинян и греков и рассматривает их, как христиан одной и то же веры. Для него Папа — православный, при чем он признает за ним право устанавливать праздники вселенского значения, которые должны почитать « все народы ».

Как же отнеслась юная Русская Церковь к таким настроениям и оценкам? Осудила ли она их? Ничуть не бывало: не только не осудила, но и официально включила в свой календарь утвержденный Папой праздник перенесения мощей святителя Николая Чудотворца из Мир в Бари. Любопытно, что в наше время этот установленный римским Папой праздник сохранился на Западе только в Бари, как праздник чисто местный, из восточных же

новом перенесении написан одним венецианским монахом после 1116 г. Все, что там сказано о бывшем будто бы « перенесении » в 1097 г. — явная переделка рассказов о Барийском перенесении — по всем данным представляется позднейшим вымыслом. Любопытно, что летописцы, упоминающие о « перенесении » мощей в — Венецию, указывают, вместе с тем, что мощи св. Николая уже перенесены и находятся в Бари. В этом никто никогда не сомневался. См. Leib, ук. соч., стр. 56, прим. 4.

церковей он почитается только в Русской Церкви, тогда как в Греческой этого праздника нет вовсе.

Установленный папой Урбаном праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая — 9-го мая — вошел в богослужебную практику Русской Церкви при митрополите Ефреме (1089-1098), который, вероятно, и составил службу этому празднику, ту самую, которая совершается в Русской Церкви и доньяне.

Как же учит Св. Церковь о значении этого Праздника в своих богослужебных молитвословиях?

В них утверждается, прежде всего, что пренесение мощей Угодника Николая имеет *вселенское* значение, ибо « град Барский радуется и с ним *вселенная* вся ликовствует ». Почему же? Да вот именно потому, что, перейдя с Востока на Запад, Угодник показал себя, как « незаходимое солнце, сияющее светозарными лучами » Им и град Барский, то есть Запад, латинский мир, « приемлет благодать ». (См. Тропарь и Кондак Празднику) Николай, пастырь Христова стада, посылается к *иным овцам*, « к латинскому языку » (т.е. народу).

Тот « латинский язык », в страну которого перенесены св. Мощи, не является каким-нибудь неверным, еретическим народом, нет — и Церковь прямо говорит, что это — народ христианский, Новый Израиль. « Новому Изрилю, христианскому народу, Спасе, славнейши Моисея показал еси Твоего Святителя, от всех зол нас избавляюща » (8-ая песнь канона).

Итак, Русская Церковь радуется и торжествует, что мощи величайшего святого, в лице которого она, каждый четверг, поминает всех вообще святых епископов, перенесены с Востока и почивают в городе « латинского языка », который тоже принадлежит к Новому Израилю, является христианским народом. Такое торжество, конечно, не могло бы быть допущено, если бы св. мощи попали в страну *неправославную*, к неверным или к еретикам. Приобщившись к торжеству Запада, признав торжество перенесения мощей Угодника Николая *своим* торжеством, Русская Церковь молитвенно заявила о своей солидарности и с Римским Папой и с Западом.

Это важно иметь в виду, потому что в конце XI века греческие митрополиты, сидевшие в Киеве, изо всех сил старались научить русских, что они содержат не ту веру, которую содержат латиняне. Слово Русской церкви отвергает это в молитвословиях и песнопениях, содержащихся в богослужении 9-го мая, и, самым фактом установления этого праздника, отвечает: *нет — вера одна*.

Но это еще не все. Ведь святитель Николай, обличитель Ария, есть *правило веры*. Он, *прежде всего*, в полном смысле этого слова — *истинно-православный епископ*. И вот, в то самое время, когда видимое официальное общение между Востоком и Западом

(1) См. ниже: стр. 24, прим.

прекращаются, когда все чаще и чаще на Востоке раздаются по адресу Рима и латинского Запада упреки и обвинения в искажении веры, в изобретении разных « новшеств », которые будто бы противны апостольскому преданию, то есть являются ересью, — в это самое время, столп восточного православия, Угодник Николай, являющийся « правилом веры », уходит на Запад, в область, подчиненную Папе, неся туда « благодать », то есть благословляя этот Запад, как бы наглядно показывая тем самым, что он, как истинное « правило веры » и как *настоящий* православный епископ, в лице которого почитаются все вообще святые епископы, все истинные апостольские преемники — что он *осуждает* учение об еретичности Запада.

И теперь самый факт празднования Русскою Церковью Перенесения мощей Святителя Николая в Бари не перестает утешать нас постоянным напоминанием о том, что нет двух вер, « православной » и « католической », а есть одна католическая (или католическая) православная вера, в основе своей на Востоке — та же, что и на Западе, хотя в известных пунктах более точно определенная в учении Римско-Католической Церкви ⁽¹⁾.

Смысл церковных молитвословий, сопровождающих торжество празднования перенесения мощей Угодника Николая — один: раз Великий Угодник пребывает на Западе, то, значит, этот Запад — не еретический, а православный.

Эти молитвословия Русская Церковь продолжает петь и теперь, повторяя их каждый год, в день праздника Перенесения мощей св. Николая Чудотворца в Бари, 9-го мая. Праздник этот продолжает оставаться одним из самых торжественных и почитаемых праздников. Есть очень много церквей, в которых он является храмовым. В досоветской России, в день 9-го мая не было занятий ни в каких ни в государственных, ни в общественных, ни в частных учреждениях. 9-ое мая в России был день пеприсутственный.

(1) Прекратив общение со Св. Римским Апостольским Престолом, восточные православные церкви не установили и не могли установить, из-за отсутствия общепризнанного безошибочного авторитета, — никакого официального вероучения, отличного от учения Римско-Католической Церкви.

Встречаемые в современном Православии вероучительные положения, противные учению Римской Церкви, представляют собою на самом деле не что иное, как собрание весьма разнообразных и противоречивых частных мнений, постоянно меняющихся с течением времени, в основе которых почти всегда лежит неправильное, искаженное представление о вероучении Католической Церкви.

Однако, истинное вероучение подлинного восточного православия содержится не в этих противоречивых и меняющихся мнениях, а в богослужебном предании, то есть в богослужебных песнопениях и молитвах. Вера же, которая исповедуется в этом богослужении, — та же, что содержится и в учении Римско-Католической Церкви. В этом смысле вера Востока и Запада и теперь *одна*, хотя подавляющее большинство восточных христиан не дошли еще до полного осознания своей веры, а потому нередко придерживаются ошибочных мнений и искренно думают, будто действительно существует какая-то установленная кем-то « православная » вера, отличная от Римско-Католической.

Итак, Русская Церковь, в своих ежегодно повторяемых молитвословиях, связанных с великим Праздником 9-го мая, не только не видит никакой неправды в перенесении мощей Угодника, в этом *благословении* Св. Николаем латинского Запада, но и продолжает считать это перенесение *Вселенским торжеством*.

**Историческое
объяснение
установления
в России
праздника
Перенесения
мощей Свят.
Николая Чудотворца.**

Фактическое разделение, существующее в в наши дни между православными и католиками гораздо в меньшей степени произошло от причин религиозного характера, чем от причин и затруднений чисто-человеческого порядка, каковыми являлись взаимное непонимание, политическая и национальная рознь и т.д. Никаким официальным,

имеющим подлинное церковное значение актом ни католики не отлучили православных, ни православные — католиков. Отлучение же, провозглашенное в 1054 году римскими легатами было « на самом деле лишено какой бы то ни было канонической силы и никогда не было одобрено Св. Престолом » (1).

К тому же церковный кризис 1054 года вовсе не отмечает какого-либо решительного изменения в отношениях между Византией и Римом: этот кризис надлежит рассматривать скорее как неудачу, правда, довольно наглядную, попытки восстановить видимое церковное общение между Римом и Константинополем, фактически уже не существовавшее в течение нескольких последних десятилетий, хотя и без формального разрыва.

Русская Церковь не участвовала во всех этих распрях и продолжала оставаться в видимом церковном общении со Св. Римским Престолом, приблизительно, до XIII века (2).

Вплоть до этого времени русские православные люди не видели в своих западных братьях людей иной веры, и это настолько, что юная Русская Церковь охотно принимала латинские церковные порядки и обычаи. Современная русская богослужебная практика хранит неизгладимые следы этих былых нормальных отношений. Названия месяцев — факт огромного литургического значения — *все у нас латинские*, многие названия слов церковного обихода, как, например, *алтарь* — тоже и т.д.

Вот это общее настроение русских людей того времени и было причиной того, что русские с любовью ввели у себя празднование события, принесшего непосредственную радость не им, а их западным братьям.

Однако, *как же мог установиться на Руси такой праздник,*

(1) См. М. Jugie. Le schisme byzantin, Paris, 1947, p. 230.

(2) См. об этом ук. соч. Leib'a.

По-русски см. очень подробный разбор в статье проф. бар. М. А. Таубе: « Рим и Русь в домонгольский период » в сборнике « Католический Временник », кн. II. Париж. 1928, стр. 131-181.

вопреки греческому влиянию? Надо иметь в виду, что киевский митрополит Иоанн II, грек, весьма враждебно относившийся к Западу, умер в 1089 г., а его преемник Ефрем, правивший с 1089 по 1096 г., был русский. Русские же этой эпохи, как мы уже сказали, совсем не разделяли греческих антипатий к латинскому Западу. Может быть, этому помогли также и связи, существовавшие между варягами барийскими и киевскими.

Ошибочное представление о том, что был когда-то в истории момент, после которого « Церковь разделилась » на « православную » и « католическую », при чем, будто бы, существует особое « православное » вероучение, ясно отличающееся от католического, это ошибочное представление, в течение веков, настолько крепко овладело умами и сердцами, что считается само собою разумеющимся и не требующим никакой проверки. Поэтому, такие события, как установление Русской Церковью праздника перенесения мощей Святителя Николая Чудотворца в Бари, вызывают растерянное недоумение, нередко, и у очень крупных ученых. Так, известный русский историк Церкви, проф. Е. Голубинский, пишет по этому поводу так: « Установление праздника (перенесения мощей) составляет не легко решаемый вопрос. Из страны православной мощи были похищены в *страну, отпавшую от православия*, какая же могла быть причина для установления празднования? » (1) Не зная, как объяснить дело, Голубинский полагает, « что русские видели в этом перенесении мощей их исхищение из рук мусульман в руки, хотя и неправославные, но все-таки христианские » (2).

Мы уже видели, что русские источники нигде не говорят о том, что барийские латиняне неправославны, или, что они « отпали от православия », об установлении же праздника перенесения мощей эти русские источники говорят с симпатией и любовью. Поэтому следует признать, что догадка проф. Голубинского психологически невероятна, не находит для своего подтверждения *никаких* оснований в источниках и противоречит им.

Другие исследователи пытаются видеть в факте установления праздника 9-го мая влияние греческих монастырей, подчиненных не Папе, а Константинопольскому патриарху, которые, будто бы, существовали в Италии, во второй половине XI в (3).

Наконец, третьи находят объяснение в том, что, будто бы, вся Южная Италия в политическом отношении зависела от византийского императора, а в церковном — от Константинопольского патриарха вплоть до XII века. На богослужебные

(1) См. выше: стр. 24 и прим.

(2) См. « История Русской Церкви » Е. Голубинского. Т. I, вторая половина тома. Москва. 1904, стр. 399 и слл.

(3) См. « Русское поучение XI в. о перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношение к западным источникам » И. Шляпкина в « Памятниках Древней письменности » т. X. СПб. 1881, стр. 21-24.

тексты и на источники не делается, при таком утверждении, никаких указаний (1).

Мы уже знаем, что все подобные объяснения противоречат фактам. Во-первых, в конце XI в. Сицилия, Апулия и Калабрия были подчинены норманским герцогам, а не Византии. Во-вторых, в церковном отношении, все эти страны в ту же эпоху зависели от Римского Папы, а не от Константинопольского Патриарха; в третьих, в смысле обряда, Апулия и, в частности, Бари были латинизированы; наконец, в четвертых, русские богослужебные тексты ясно говорят, что Угодник посылается « к иным овцам », « к латинскому языку (народу) » (2).

**Мощи Святителя
Николая Чудотврга
в Бари.
— Св. миро,
или « манна ».**

Мощи Святителя Николая почивают и теперь в той же нижней церкви его Базилики, которая была окончена в 1089 и куда они были тогда же перенесены из церкви св. Евстратия. Самая Базилика была окончена уже после перенесения мощей в нижнюю церковь (крипту), в 1105 году (3).

Мощи Угодника почивают под престолом, в мраморной гробнице. Глубина дна гробницы под полом крипты не превышает 90 сантиметров. Посреди передней стены престола — двусторчатая серебряная дверца с рельефным изображением двух ангелов, из которых каждый держит в поднятой руке сткляницу со св. миром от мощей Угодника. Если отворить обе дверцы, то в образовавшееся отверстие может пройти туловище человека. Если просунуть туда голову, то можно видеть кости (4), лежащие в гробнице, и капли св. мира на них.

Св. миро собирается по утрам служащим священником, облаченным в *столу* (соответствует нашей эпитрахили). После прилежной молитвы с чтением псалма « Из глубины воззвах » (Пс. 129), за упокой душ тех барийцев, которые привезли св. мощи из Мир в 1087 году, он открывает дверцы находящиеся впереди алтаря и, лежа на животе, просовывает всю верхнюю часть тела во внутрь; там он спускает вниз, в гробницу, серебряную цепочку, к которой прикреплена губка. Подняв наверх пропитанную св. миром губку, он выжимает св. миро в специальный серебряный сосуд. Повторив все эти действия несколько раз, до полного наполнения серебряного сосуда, священник

(1) Прот. Григорий Дебольский. « Дни богослужения в православной католической Церкви восточной ». СПб. 1849. Стр. 338-340.

(2) Leib, ук. соч., стр. 52-74; 106-126.

(3) Описание Базилики св. Николая в Бари см. в книге Emile Bertaux. *L'art dans l'Italie méridionale*. Paris 1904, pp. 335-373; 453. Pl. XXI. См. также: Mons. Francesco Nitti di Vito. *La Basilica di S. Nicola di Bari*. Bari 1929. Pio Scognamiglio *La manna di S. Nicola* 1925. В последних двух книгах много прекрасных иллюстраций.

(4) Нетление тела вовсе не есть необходимое условие для канонизации (официального признания данного праведника святым). К тому же, первое значение слова « мощи » есть именно « кости ».

процеживает св. миро, чтобы в нем не осталось случайно маленьких частиц костей.

Когда капли св. мира стекают по стенкам серебряного сосуда, они представляются тяжелыми, как бы маслянистыми. Св. миро прозрачно и почти без всякого запаха.

В 1892 году аббат Ларош произвел химический анализ св. мира. Это оказалась очень чистая, почти дистиллированная вода, во сто раз чище дождевой, с очень небольшой примесью соли (хлористого натра) — 0,07 гр. на литр. Наличие соли, близость моря и сырость места вызвали предположение, что источание св. мира из гробницы Угодника есть явление естественное, происходящее от проникновения подпочвенной воды в гробницу сквозь мрамор. В связи с этим, в 1925 году профессорами Барийского Университета Нери и Чуза были произведены новые анализы для сравнения св. мира с естественной подпочвенной водой. Сравнили также св. миро, собранное недавно, с тем, которое было собрано сто и более лет тому назад. Среди этих анализов был произведен также и анализ бактериологический. Анализы сопровождались различными опытами и наблюдениями. В результате всех этих работ с несомненностью было установлено, что св. миро Угодника ничего общего с наружной и, в частности, с подпочвенной водой не имеет и что оно не бывает с нею ни в каком соприкосновении. Данные всех этих анализов и исследований были запротоколированы учеными и печатно опубликованы во всеобщее сведение.

К этому надо прибавить, что гробница Угодника влаги не пропускает, так как стенки ее слишком для этого толсты (15 см.).

Возможность какого-либо испарения совершенно исключается: поверхность слишком незначительна для того, чтобы испарение могло дать то количество св. мира, которое получается. Кроме того, гробница часто и подолгу проветривается, при чем это проветривание никак не влияет на количество источаемого св. мира. Уровень температуры тоже исключает возможность испарения.

Св. миро Угодника Николая не содержит гнилостных болезнетворных бактерий, оно не загнивает. Были произведены опыты со св. миром Угодника, сохранившегося с 1810 и 1870 годов, при чем создавались, в смысле света и температуры, все благоприятные условия, необходимые для развития бактерий. Бактериологические анализы показали, что в св. мире Угодника Николая гнилостные бактерии не развиваются и не живут. Но этого мало: даже несколько капель св. мира, примешанные к обыкновенной естественной воде, предохраняют эту воду от гниения и делают ее стерилизованной.

Св. многоцелебные мощи великого Чудотворца и Угодника Божия Николая всегда источали св. миро непрерывно, и история знает только два момента, когда это источание прекращалось. В первый раз это было в 887 году, в Мирах. Тогда жители этого

города принесли ложное обвинение против своего епископа, и источание св. мира внезапно приостановилось, пока они не покаялись. Во второй раз — это случилось немного позже — те же миряне, боясь нападения мусульман, покинули свой город. Осталось в Мирах только три монаха, охранявших гробницу Святителя, который явился им и велел убедить их сограждан вернуться в родной город... Однако те не послушались Угодника. Тогда источание св. мира прекратилось на целый год ⁽¹⁾.

Перенесение мощей Святителя в Бари не остановило источания св. мира. Больше того, указывают, что именно в мае, то есть в том месяце, когда произошло это перенесение, св. миро источается еще более обильно ⁽²⁾.

Благочестивые моряки не отправляются в путь из Бари, не помолившись предварительно у гробницы св. Угодника и не взявши с собою сткляницы св. мира от его чудотворных останков: не раз утихала буря и умирялись волны, когда спасительная сткляница опускалась в море.

Св. мощи Угодника хранятся в мраморной гробнице под полом, а не наверху, в раке, именно потому, что они источают св. миро.

Мощей Святителя не видно или видно мало и плохо. Это — наследие старины: в древности боялись кражи мощей, а потому и прятали их так, чтобы предохранить мощи от этой опасности ⁽³⁾.

Чудеса у мощей Святителя Николая. **Объяснить** мироточение св. мощей Угодника естественным путем никому не удастся. Между тем это св. миро творит чудеса. Свидетельства об этих чудесах доходят к нам от всех прошлых веков. И в наши дни, теперь, в нынешнем году, как и в прошедшие времена, продолжают совершаться чудеса, не уменьшаясь в количестве и не ослабевая ни в силе, ни в значении.

В Бари издается выходящий два раза в год специальный журнал, посвященный почитанию Святителя Николая. В этом журнале — *S. Nicola di Bari. Bolletine semestrale del Santuario* — сообщается, после строгой проверки, обо всех чудесах, творимых Господом, по молитвам Угодника. Кроме того, в том же журнале печатаются имена всех тех лиц, которые удостоились различных милостей Божиих, благодаря помощи Угодника и которые дали о себе сведения в связи с этим. Среди чудес упо-

⁽¹⁾ См.: Abbé Jules Laroche, *Vie de Saint Nicolas évêque de Myre*. Paris, 1893, стр. 232.

⁽²⁾ Там же.

⁽³⁾ О св. мире, или «манне» св. Николая Чудотворца см. Abbé Jules Laroche, ук. соч. Стр. 231-242; Mgr. X. Barbier de Montault. *Oeuvres complètes*, t. XIV, 6me partie. Poitiers 1899 стр. 41-44, 59, 74-77.; P. Pio Scognamiglio. *O. P. La manna di S. Nicola*. Bari 1925. Особенно интересна третья часть, в частности, стр. 63-94.

См. также *Святой Николай Чудотворец*, из путевых заметок кн. А. Волконского. Москва 1873, Стр. 8-9 и 26.

минаются исцеления от самых различных болезней: тут и гангрена, и трудные роды, и ревматизм, и артрит, и воспаление легких, и последствия несчастных случаев (например, падение трехлетнего ребенка с высоты 9 метров), и изнурительная лихорадка, и желудочные заболевания, и переломы бедер глубоких стариков, и женские болезни, и параличи, и болезни почек, и болезни глаз, и очень серьезные сердечные болезни (эндокардит), и аппендицит, и тиф, и различные опухоли, и перитонит... Подавляющее большинство этих исцелений относится к случаям смертельным или, по меньшей мере, безнадежным, когда врачи отказывались лечить.

Кроме прямых чудес, явлений, которые не могут быть объяснены естественными причинами, так как они творятся прямым действием воли Божней, св. Угодник Николай испрашивает у Бога и иные милости: часто те или иные тяжелые обстоятельства и затруднения, по соображениям нашей, человеческой логики, представляются нам неразрешимыми. Мы прибегаем к заступничеству Угодника Николая, положение, казавшееся нам безнадежным, вдруг проясняется, и дело получает благоприятный для нас исход. При этом, с внешней стороны, все происходит естественным путем, хотя, в большинстве случаев, совершенно неожиданным и непредвиденным. Чуда нет, но благодатная помощь, милость Божья, оказанная нам по молитвам Угодника, — бесспорно налицо.

Журнал, о котором мы говорили, существует уже 44 года, выпущено уже около семидесяти номеров; и вот, в каждом номере есть список, содержащий в себе до шестидесяти и более имен лиц, сообщающих о получении ими тех или иных милостей от Бога, благодаря помощи Святителя Николая, к которому они обращались с молитвою.

«Взыде, яко звезда от Востока до Запада, твоя мощи, Святителю Николае, море же освятится шествием твоим и град Барский приемля тобою благодать: нас бо деля явился еси чудотворец изящный, предивный и милостивый.» (Кондак праздника 9-го мая).

«Прииди на Русь и виждь, яко несть града ни села, идеже не беша чудеса многа умножена святого Николаа». (Из сказания XI в. «Киевское чудо о детище, спасенном от потопления св. Николаем»).

Почитание св. Николая Чудотворца в России. Почитание Святителя Николая Чудотворца начинает распространяться в России, главным образом, с конца XI века, и, что очень знаменательно, в связи с торжеством перенесения его св. мощей в Бари. В России было очень много церквей, посвященных Николаю Угоднику, и очень много чудотворных икон его. Древнейшие из них — Никола Мокрый (наз-

вание связано с чудом спасения утонувшего ребенка) — в Киеве, в церкви Св. Софии, Никола Дворищенский или Липенский — в Новгороде, Никола Можайский — в Москве, на Никольских воротах; Никола Зарайский, Никола Великорецкий (Хлыновский) — в Вятке (1).

Уходя из Москвы в 1812 году, французы взорвали Никольскую башню, где находился чудотворный образ Николы Можайского. Сверху до половины была разрушена башня. Остался невредимым лишь киот с иконою Святителя — уцелели даже стекло и фонарь, подвешенный на слабой веревке. Архиепископ Московский Августин тогда же засвидетельствовал в проповеди об этом чудесном знамении, а император Александр I велел сделать надпись под образом для увековечения этого события.

Чудесные и необычайные знамения, являемые Богом людям через Угодника Николая, часто имели место в истории нашей родины. Не прекращаются эти знамения и теперь — и в России, и на чужбине — среди русского рассеяния (2).

Сколько можно рассказать о милостях Святителя! Вероятно, нет ни одного русского христианина, который не мог бы вспомнить о какой-нибудь милости, посланной Угодником, ему ли самому, или кому-нибудь из его близких или знакомых.

Он — покровитель мореплавателей, путешественников вообще, детей, паломников, заключенных в темницах и т.д. и т.д. В России его чтили даже магометане и язычники.

Не раз приходилось слышать, как, по заступлению Святителя Николая, был спасен русский пароход, погибавший от бури; как был исцелен безнадежно больной ребенок, единственный сын или единственная дочь у матери; как Святитель спас кого-то от пожара; как уберег на войне; как сохранил во время наводнения или землетрясения; как одождил поле или сад во время губительной засухи.

Вот еще повествование, рассказывающее об одном из самых *обыкновенных* случаев помощи Угодника. Этот случай прост, как просты все дела подлинной любви.

Одна бедная одинокая старушка из Петербурга получила однажды в свое распоряжение несколько тысяч рублей на своего племянника, которые она постепенно на него и истратила, но, по небрежности или по неопытности, не отчиталась во время в израсходовании этих денег перед опекунским учреждением, которое,

(1) См. Прот. Григорий Дебольский. «Дни богослужения православной католической Церкви восточной». С-Петербург. 1849, стр. 338-340. Ср. Алексей Ремизов, ук. соч. стр. 52-53.

(2) Таково, например, происшедшее в 1935 году, в Русском Соборе в Ницце обновление иконы Святителя, завершившееся как раз ко дню Перенесения его мощей, 9-го мая указанного года.

Интересно и назидательно также знамение, имевшее место в русском приходе гор. Санса, во Франции, тоже в день Праздника Перенесения мощей угодника, 9-го мая 1936-го года. Подробности о последнем знамении см. в книге: Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия. УМСА-PRESS. Париж. 1947. Стр. 531.

в положенное время и потребовало от нее возвращения этой суммы. У старушки не было никаких средств ее вернуть. Единственное, что она могла делать — со слезами взывать о помощи к Св. Николаю.

Накануне дня, назначенного для возврата денег, она слезно молилась перед образом Святителя в Почтамтской церкви, и тут же встретила своего дальнего родственника, которого давно не видала. Это был человек весьма состоятельный, но отличавшийся чрезвычайною скупостью. Заметив ее расстроенный вид, он пригласил ее с собою, привез ее в своем экипаже к себе домой и стал заботливо расспрашивать ее о причине ее скорби. Когда она ему все откровенно рассказала, он объявил, что у него в столе находится как раз нужная ей сумма, которую он на другой день должен был внести в одно учреждение. Эти деньги он и предложил ей. Он рассказывал потом, что какая-то необъяснимая сила заставила его, при всей его скупости, решиться на этот, совершенно необычный для него поступок ⁽¹⁾.

« В Мирах Ликийских ты, Святой, явился совершителем священнодействий: осуществив в жизни евангельское учение Христа, ты, преподобный, жизнь свою положил за людей своих и невинных спас от смертной казни, посему, как великий совершитель таин Божественной благодати, и освятился.» (Кондак Праздника 6-го декабря. Русский перевод).

Заключение. Св. Николай Чудотворец, представляющий в своем лице всех епископов, является выразителем единства всех христиан в единой Церкви, и в этом истинный смысл перенесения его мощей из Мир в Бари и почитания этого праздника в Русской Церкви. Имея в виду все это, можно понять, какого великого значения исполнен тот факт, что именно этот святой является небесным покровителем великой и многострадальной родины нашей, страны Российской.

Будем же молиться ему, чтобы он просветил нашу страну и освободил ее от безбожия, всякого язычества и всякой ереси, как он это совершил в древности, в стране Ликийской.

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных!

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Святителю, отче Николае, моли Бога о нас!

⁽¹⁾ Рассказ заимствован из книги Е. Поселянина. Идеалы христианской жизни. Издание П. П. Сойкина. Спб. (Год издания не указан) Стр. 199-200.

Престол нижней церкви (крипты) св. Николая
Чудотворца в Бари, под которым почивают св.
мироточивые мощи Угодника.